

IX.

Начальникъ всѣмъ полкамъ велѣлъ
Сбираться къ бою; зазвенѣлъ
Набатный колоколъ; толпятся,
Мягутся, строятся, дѣлятся.
Ворота крѣпости сперлись;
Иные вихремъ понеслись
Остановить черкесску силу,
Иль съ славою вкусить могилу.
И видно зарево кругомъ;
Черкесы поле покрываютъ;
Ряды, какъ львы, перебѣгаютъ—
Со звономъ спшибся мечъ съ мечомъ—
И разомъ храброго не стало.
Ядро во мракѣ прожужжало,
И цѣлый рядъ безстрашныхъ палъ;
Но всѣ смѣшались въ дымѣ черномъ.
Здѣсь бурный конь съ копьемъ вонзеннымъ,
Вскочивши на дыбы, заржалъ,
Сквозь русскіе ряды несется;
Упалъ на землю, сильно рвется,
Покрывши всадника собой.
Повсюду слышенъ стонъ и вой.

X.

[И] пушекъ громъ вездѣ грохочетъ;
А здѣсь изрубленный герой
Воззвать къ дружинѣ вѣрной хочетъ,
И голосъ замеръ на устахъ.
Другой бѣжить на полѣ ратномъ,
Бѣжить, глотая дымъ и прахъ;
Трикрать сверкнулъ мечомъ булатнымъ,
И въ воздухѣ недвижимъ мечъ...
Звеня, падеть кольчуга съ плечъ;
Копье рамена прободаетъ,
И хлещетъ кровь изъ нихъ рѣкой.
Несчастный раны зажимаетъ
Холодной, трепетной рукой;
Еще ружье свое онъ ищетъ;
Повсюду стукъ, и пули свищутъ,
Повсюду слышенъ пушекъ вой,
Повсюду смерть и ужасъ мечетъ—
Въ горахъ, и въ долахъ, и въ лѣсахъ;
Во градѣ жители трепещутъ,
И гулъ несется въ небесахъ.
Иной черкеса поражаетъ;
Безплодно мечъ его сверкаетъ;
Махнулъ еще—его рука,
Поднята вверхъ, окостенѣла;
Вѣжать хотѣлъ—его нога

Дрожитъ, недвижима, замлѣла;
Встаешь—и палъ. Но вотъ несется
На лошади черкесь лихой
Сквозь рядъ штыковъ; онъ сильно рвется
И держать мечъ надъ головой;
Онъ съ казакомъ вступаетъ въ бой:
Ихъ сабли остры ярко блещутъ,
Ужъ лукъ звенитъ, стрѣла трепещетъ,
Ударъ несется роковой.
Стрѣла блеснеть, свиститъ, мелькаетъ
И въ мигъ казака убиваетъ.
Но вдругъ толпою окруженъ,
Копьями острыми пронзенъ,
Князь самъ отъ раны издыхаетъ,
Падеть съ коня—и всѣ бѣгутъ
И бранно поле оставляютъ.
Лишь ядра русскія ревутъ
Надъ ихъ, ужасно, головой.
Помалу тихнетъ шумный бой.
Лишь подъ горами пылъ клубится.
Черкесы побѣжденные мчатся,
Преслѣдуемы толпой
Сыновъ неустрашимыхъ Дона,
Которыхъ Рейнь, Лоартъ и Рона
Видали на своихъ брегахъ;
Несутъ за ними смерть и страхъ.

XI.

Утихло все; лишь изрѣдка
Услышишь выстрѣлъ за горою;
[Иль] рѣдко видно казака,
Несущагося прямо къ бою.
И въ станѣ русскомъ ужъ покой.
Спасенъ и градъ, и надъ рѣкой
Маякъ блеснеть, и сторожъ бродитъ:
Въ окружность быстрымъ окомъ смотреть
И на плечѣ ружье нестеть.
Лишь только слышно: «кто идетъ?»
Лишь громко «слухай» раздастся,
Лишь только рѣдко пронесется
Лихой казакъ чрезъ русскій станъ,
Лишь рѣдко крикнетъ черный вранъ,
Голодный, трупы пожирая,
Лишь изрѣдка мелькнетъ, блестя,
Огонь въ палаткѣ у солдатъ,
И рѣдко чуть блеснетъ булатъ,
Заржавый отъ крови въ сраженъ,
Иль крикнетъ вдругъ въ уединенъ
Близъ стана русскій часовой—
Вездѣ господствуетъ покой.